ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **562**: 618-629*

К изучению каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina* и её эктопаразитов

Д.И.Бибиков, В.А.Бибикова

*Второе издание. Первая публикация в 1955**

В литературе есть ряд указаний на перенос каменками-плясуньями *Oenanthe isabellina* блох грызунов (Сергеев 1936; Дубинин 1949). Эти факты становятся понятными в связи с тем, что биологической особенностью этой птицы является тесная связь её с поселениями и норами грызунов (сусликов, сурков, песчанок). Экологическая связь каменки-плясуньи с грызунами, как показали наши наблюдения в Забайкалье и в Тянь-Шане, очень прочна и проявляется во многих чертах жизнедеятельности этой птицы (распространение, сроки периодических явлений, гнездование, питание и др.).

Каменка-плясунья – один из наиболее многочисленных, фоновых видов птиц степного и полупустынного ландшафта Центрально-Азиатской подобласти Палеарктики. Постоянное посещение нор грызунов каменками приводит к тому, что эти птицы переносят эктопаразитов из одной норы в другую, способствуя осуществлению контакта через эктопаразитов между отдельными норами и поселениями грызунов.

Учитывая высокую численность каменок-плясуний в обследованных местах, а также экологическую связь этих птиц с норами грызунов, мы предположили, что каменки могут способствовать распространению по территории эктопаразитов, инфицированных возбудителями некоторых болезней с природной очаговостью.

Методика и материал

Наблюдения над каменкой-плясуньей проводились нами в летние месяцы 1950-1953 годов в Нарынкольском районе Алма-Атинской области. Маршрутные учёты численности этих птиц и небольшие сборы птиц и гнёзд имеются также из некоторых областей Киргизской ССР (Алайская долина, Аксай, Покровские сырты Иссык-Кульской области).

Численность и распределение каменок по территории изучались на маршрутах в ленте шириной в 100 или 200 м. Одновременно проводился учёт численности грызунов. Наряду с подсчётом птиц на маршрутах, для ряда участков составлялись карты распределения поселений грызунов и расположения гнездящихся пар и выводков каменки. Общая длина маршрутов по учёту численности каменки-плясуньи составила более 6 тыс. км. Закартирована площадь размером более 40 тыс. га. Размножение и питание изучались путём обследования отстрелянных

* Бибиков Д.И., Бибикова В.А. 1955. К изучению каменки-плясуньи и её эктопаразитов //*Зоол. журн.* **43**, 2: 399-407.

птиц. Всех отстрелянных птиц мы помещали в бязевые мешочки для последующего сбора с них эктопаразитов. Всего было добыто 404 каменки-плясуньи и собрано с них 417 иксодовых клещей и 310 блох. Дополнительные сведения по размножению каменок получены посредством наблюдений за гнёздами и раскопкой их. Всего было раскопано 22 гнезда каменки, из них 3 гнезда в Алайской долине. В подстилке гнёзд мы проверяли наличие эктопаразитов в первый же день после взятия гнезда. Через каждые 2 недели осмотр подстилки гнёзд повторялся с целью сбора эктопаразитов, выплаживающихся из яиц, личинок или коконов. Из гнёзд каменок-плясуний было собрано 6742 блохи и 158 клещей.

В 1951 году в сборе материалов по экологии каменки и её эктопаразитам принимал участие студент-практикант В.Б.Чекалин.

Распространение и численность

Каменка-плясунья гнездится «от южного Поволжья (от Саратова) до Кавказа, Малой Азии, степей Казахстана, к востоку до предгорий Алтая, Минусинска, Монголии, Тибета, с.-з. Китая, к югу до Туркестана и Ирана. Зимует в Индии, Аравии, сев. Африке» (Дементьев 1937). Область гнездования каменки-плясуньи заселена сусликами (малым *Citellus pygmaeus*, жёлтым *C. fulvus*, краснощёким *C. erythrogenys*, большим *C. major*, реликтовым *C. relictus*, длиннохвостым *C. undulatus*, даурским *C. dauricus*, светлохвостым *C. pallidicauda*), сурками (красным *Marmota caudata*, байбаком *M. bobak*, серым *M. baibacina*, тарбаганом *M. sibirica*), песчанками (большой *Rhombomys opimus*, краснохвостой *Meriones erythrourus*, гребенщиковой *M. tamariscinus*, малоазийской *M. blackleri*, полуденной *M. meridianus*, когтистой *M. unguiculatus*). Именно с норами этих видов грызунов тесно связаны каменки-плясуньи. Представляют интерес места зимовки каменок, расположенные в Индии, Аравии и Северной Африке в связи с тем, что на этих территориях имеются очаги ряда особо опасных болезней, которым свойственна природная очаговость. Учитывая ежегодные перелёты каменок с места зимовок в гнездовые области, расположенные на территории Советского Союза, следует иметь в виду возможность переноса каменками инфицированных эктопаразитов из неблагополучных пограничных районов.

Распространение каменки-плясуньи в Семиречье выяснено ещё недостаточно. В.Н.Шнитников (1949) считает, что распространение этой птицы приурочено в основном к низменному Семиречью, хотя наблюдения многих натуралистов свидетельствуют о многочисленности этих каменок также и в горных районах Семиречья. Наши наблюдения и сборы каменок из различных горных районов Семиречья говорят о том, что каменка-плясунья является одним из наиболее многочисленных видов воробьиных птиц в горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Основным фактором, определяющим возможность существования этого вида, является наличие нор сусликов, сурков или песчанок.

Мы считаем, что частота встречаемости и распределение каменки-плясуньи определяются распространением грызунов.

Зависимость распространения каменок-плясуний от наличия и численности некоторых грызунов иллюстрируется описаниями четырёх маршрутов по учёту численности этих птиц.

1. На маршруте Алма-Ата – Нарынкол не встречено каменок-плясуний на участке А-Ата – Чиликская Щель; в Щели отмечены единичные плясуньи (есть поселения сурков); по Сюгатинской долине, в горах Тур-Айгыр плясуньи многочисленны, и число встреч этих птиц в ленте маршрута на 10 км составило 8-15 (густые поселения больших песчанок); на Кегенском перевале встречено 3-4 птицы на 10 км маршрута (поселения сурков); на нижней части спуска с Кегенского перевала и на участке от посёлка Кегень до Марусиной горки каменки отсутствуют (здесь нет ни сурков, ни песчанок); на участке село Акбеит – село Нарынкол плясуньи многочисленны – 10-15 особей на 10 км маршрута, но распределены пятнами, приуроченными к поселениям сурков и реликтовых сусликов.

2. На маршруте Фрунзе – Рыбачье – Пржевальск – Покровские сырты каменки не встречены на участке Фрунзе – Рыбачье. Между Рыбачьим и Пржевальском по северному берегу Иссык-Куля плясуньи встречались вблизи посёлка Рыбачье – на 50 км маршрута отмечено 12 птиц (есть поселения гребенщиковой песчанки). Далее до Пржевальска отмечены единичные встречи этой каменки. На участке Пржевальск – Барскаун встречено 2-4 птицы на 10 км маршрута (поселения реликтового суслика). На участке Барскаун – перевал Суек – единичные встречи каменок (сурки немногочисленны). На Покровских сыртах в районе рек Тарагай и Карасай численность каменок на 10 км маршрутного хода составила 1-2 птицы.

3. На маршруте Рыбачье – Нарын – Атбаши – Аксай плясуньи были встречены вблизи села Рыбачье – 2-3 птицы на 10 км маршрута (поселения гребенщиковой песчанки). В районе Кочкорки каменок нет. На 237-240 км встречено 7 плясуний. Далее каменки на маршруте встречены не были до начала спуска к городу Нарыну, где численность каменок составила 4-5 особей на 10 км маршрута (в этом участке по сторонам дороги наблюдались норы песчанок). Между Нарыном и перевалом в Атбаши каменки отсутствуют, не видно и нор грызунов. В Атбашинской долине плясуньи немногочисленны – на 10 км маршрута встречалось 2-4 птицы; несколько больше встречено этих птиц в верхней части долины в урочище Беш-Бельчир и на перевале Кынды, где появляются в большом количестве норы сурков (8-12 каменок на 10 км маршрута). В долине Аксай каменки-плясуньи распространены повсеместно, но распределение их мозаично, соответствуя в общих чертах распределению поселений серого сурка. Здесь нами было встречено в

разных участках от 1-2 до 10-15 птиц на 10 км маршрута.

4. На маршруте по Памирскому тракту от города Оша до посёлка Сары-Таша (Алайская долина) каменки вовсе не были зарегистрированы на первых 150 км Памирского тракта, до подъёма на перевал Талдык. На перевале Талдык появляются поселения красного сурка – здесь нами встречено 6 каменок-плясуний на 13 км маршрута. На спуске с перевала Талдык, заселённом сурками, также отмечены эти птицы. В Алайской долине эти каменки обнаружены всюду, где есть норы красных сурков, причём численность плясуний в ленте маршрута составляла по разным участкам долины от 2-3 до 10-15 птиц на 10 км маршрута.

Рис. 1. Частота встречаемости каменки-плясуньи в связи с распределением поселений серого сурка и реликтового суслика.

Более наглядно видна связь распространения каменок-плясуний с поселениями грызунов на рисунке 1. Схема распределения каменок в обследованном районе хорошо иллюстрирует мозаичность распределения этого вида в пространстве и объясняет особенности распределения крайней пестротой ландшафтных условий в горах, пестротой распределения нор грызунов.

Выявленная связь распределения и численности каменок-плясуний с распределением грызунов может быть использована в практи-

ческой работе по выявлению отдельных поселений грызунов при широком маршрутном обследовании.

Периодические явления

Первое появление каменок-плясуний в Нарынкольском районе (верховья Текеса) отмечено И.И.Стоговым 25 марта 1951. В 1952 году единичные особи каменки появились 22 марта. Массовый прилёт этих каменок происходит в третьей декаде марта. К этому времени выходят из зимней спячки серые сурки и реликтовые суслики. Следует отметить совпадение сроков прилёта каменок со сроками пробуждения этих грызунов.

В первые дни после прилёта каменки очень молчаливы; они не встречаются в верхних частях гор, концентрируясь в долине реки Текес. Только в конце третьей декады марта плясуньи появляются в горах нижнего течения Большого и Малого Кокпака. По-видимому, ещё позже происходит прилёт каменок в высокогорные сырты по реке Кокжар и по реке Сарыджасу.

Приблизительно через 5-7 дней после прилёта птицы занимают гнездовые участки, и активность их заметно возрастает – начинается токованье самцов. Самки в апреле заняты устройством гнёзд, и мы неоднократно наблюдали в это время самок, таскавших в норы грызунов сухую траву. В течение апреля у самцов происходит увеличение размеров семенников, что является показателем начавшейся половой активности. Максимального размера семенники у самцов достигают в третьей декаде апреля, к этому же времени отмечается появление в яичниках самок увеличившихся фолликулов, что свидетельствует о начале кладки, которая происходит в последних числах апреля – начале мая. Насиживание яиц наблюдается у каменок в середине и второй половине мая. Во второй и третьей декадах мая в гнёздах каменок появляются птенцы – начинается выкармливание молодых.

В различных высотно-ландшафтных зонах сроки периодических явлений у каменки-плясуньи значительно разнятся. Например, в зоне, расположенной ниже елового леса (район озера Тузкуль и под Нарынколом), в 1952 году в конце мая молодняк уже вылетел из гнёзд, в районе среднего течения Малого Кокпака (зона елового леса) молодые появились на поверхности только в первой декаде июня, в то время как в сыртовой зоне (верховье Кокжара) в третьей декаде июня молодых каменок ещё не было видно. В сыртах мы наблюдали 13 мая самку каменки-плясуньи, только ещё приступившую к постройке гнезда. Молодняк каменок в сыртах Алайской долины вылетел в 1952 году в конце июня. О значительной разнице в сроках размножения каменок, обследованных в разных высотных зонах, свидетельствует и состояние их генеративных органов. Крайние пределы колебаний сроков перио-

дических явлений у каменок-плясуний в разных высотно-ландшафтных зонах достигают 1 месяца.

В начале июня в предгорной части Нарынкольского района у входов в гнездовые норы наблюдается массовое появление птенцов каменки-плясуньи; у входа в гнездо всегда бросается в глаза белое пятно помёта птенцов, проводящих здесь весь день в ожидании птиц-родителей, приносящих корм. Через несколько дней после первого появления птенцов на поверхности они начинают удаляться от гнездовой норы, постепенно осваивая близко расположенные норы, но при опасности птенцы всё же стремятся скрыться в своё гнездо. К середине июня птенцы большей части выводков плясуньи уже хорошо летают, но привязанность их к месту вывода сохраняется продолжительное время. Во всяком случае, птенцы двух выводков, находившихся под наблюдением, держались в районе гнездовой норы более месяца после вылета из неё.

В это время связь каменок-плясуний с норами продолжает оставаться достаточно прочной. Птицы ночуют в норах грызунов и посещают их с целью добывания корма. После вылета молодых из гнёзд возрастает контакт птичьего населения с норами грызунов.

Учёты встречаемости каменок на маршруте Коксай – Нарынкол длиной в 65 км, проводившиеся многократно (16 учётов) с апреля по август в 1952 и 1953 годах, показывают, что среднее число каменок, встреченных на этом маршруте, возрастает после появления молодых птиц с 9.8 до 25.5.

Наблюдения за размножением каменок позволяют сделать заключение о наличии у этого вида в обследованном районе одного выводка в течение лета.

В августе выводки у каменки-плясуньи разбиваются, отмечаются осенние кочёвки и постепенное продвижение этих птиц из верхних зон гор в долину Текеса. Из района Коксая и среднего течения Малого Кокпака каменки исчезают в середине августа, т.е. с того времени, когда начинается массовое залегание в спячку сурков. В конце августа наблюдается отлёт этих птиц из окрестностей села Нарынкол, а в первых числах сентября удаётся только изредка увидеть одиночных, задержавшихся с отлётом птиц.

Гнёзда каменок

Из общего количества обследованных гнёзд 12 было найдено в нежилых норах сурков, 9 – в норах реликтовых сусликов и 1 гнездо было устроено в щели под небольшим плоским камнем. Гнёзда каменок обычно расположены на небольшой глубине от поверхности земли (40-120, в среднем 78 см) и сравнительно недалеко от выходного отверстия норы (95-310, в среднем 208 см). Значительных различий в глубине

залегания и протяжённости ходов при расположении гнёзд в норах разных грызунов нами не было обнаружено.

Гнездовая камера обычно шаровидной формы и устроена в виде расширения или углубления в сторону от основного хода норы. Диаметр гнездовой камеры равен обычно 12-15 см. Подстилка во всех осмотренных гнёздах состояла из сухой травы и в небольшом количестве – из клочков овечьей шерсти. Лоток бывает выстлан перьями.

В гнездовых норах каменок ни в одном случае не было обнаружено постоянного обитания грызунов – старых хозяев этих нор.

При раскопке гнёзд мы вылавливали от 3 до 7 птенцов, в среднем 4.9 птенца на одно гнездо.

В весеннее время (апрель), когда насекомые встречаются на поверхности земли очень редко, мы постоянно наблюдали, как каменки залезали в норы сурков, очевидно, с целью отыскания корма. После пурги, когда поверхность земли полностью покрыта снегом, при осмотре нор сурков удаётся заметить следы каменок, ведущие в глубинные части норы. Эти наблюдения подтверждают значение нор грызунов как мест поисков пищи.

Поведение каменок и другие наблюдения

Каменка-плясунья – очень живая и подвижная птица. Особенно активны каменки во второй половине апреля, мае и июне. Весной самцы поют на лету – токуют, причём во время спуска с токовой песней самцы принимают характерную позу, изгибая тело и широко распуская рулевые перья. Голос каменки очень звонкий и сочный. В песне и позывах этих птиц часто можно услышать ноты, заимствованные из звуков, издаваемых другими животными. Характерной особенностью голоса каменки является очень удачное подражание свисту сурков, сусликов, бою перепела и т.д. Интересно, что в тех участках, где каменки живут среди поселений сусликов, чаще слышится в позывах этих птиц свист реликтового суслика и, наоборот, среди поселений сурков обычно можно слышать передразнивание сурчиного свиста. Способность каменок к подражанию голосам других животных не обладает большой устойчивостью: например, на участках, где сурки были истреблены, каменки перестали подражать их голосу.

При истреблении сурков, проводимом путём затравки нор этих грызунов, часть каменок, посещающих затравленные норы сурков, погибает, но значительное число этих птиц сохраняется на обработанных землях. Учёты численности каменок-плясуний на участках, где были уничтожены сурки, свидетельствуют о снижении численности каменок на следующий год после уничтожения сурков, по крайней мере, в два раза. В последующие годы численность каменок частично восстанавливается.

Неоднократно приходилось наблюдать активное нападение каменок на сурков или сусликов, приблизившихся к гнездовой норе этой птицы, в результате чего грызуны обращались в бегство.

Эктопаразиты

Видовой состав эктопаразитов, собранных с каменок, представлен в таблице 1. Данные о гамазовых клещах будут приведены в отдельном сообщении.

Таблица 1. Видовой состав эктопаразитов, собранных с каменок-плясуний и их гнёзд

Объект осмотра	Количество объектов		Число обнаруженных эктопаразитов						
			Блох					Прочих	
	Всего	С эктопаразитами	*C. a.*	*F. f.*	*O. s.*	*P. n.*	Всего	*I. c.*	*D. m.*
Птицы	404	165	181	129	—	—	310	417	—
Гнёзда	22	19	4131	2609	1	1	6742	157	1
Всего	426	184	4312	2738	1	1	7052	574	1

Обозначения: *C. a.* – *Ceratophyllus avicitelli*, *F. f.* – *Frontopsylla frontalis*, *O. s.* – *Oropsylla silantiewi*, *P. n.* – *Pectinoctenus nemorosus*, *I. c.* – *Ixodes crenulatus*, *D. m.* – *Dermacentor marginatus*.

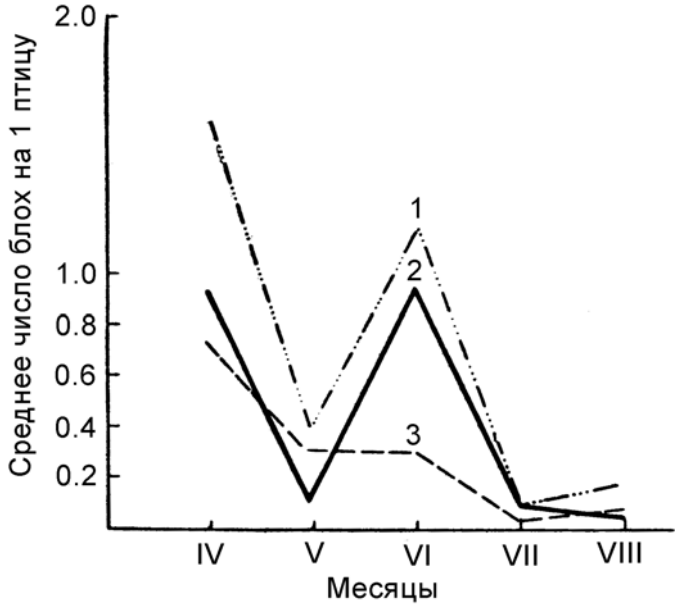

Рис. 2. Сезонное изменение заражённости блохами каменки-плясуньи (данные 1950-1953 гг.).
1 – по обоим видам; 2 – *Ceratophyllus avicitelli*, 3 – *Frontopsylla frontalis*.

На каменках-плясуньях и в их гнёздах в основном встречаются два вида птичьих блох – *Ceratophyllus avicitelli* Ioff и *Frontopsylla frontalis* Roths, блохи же грызунов – *Oropsylla silantiewi* Wagn. и *Pectinoctenus nemorosus* Tifl. встречаются как исключение.

Первый из отмеченных видов – *Ceratophyllus avicitelli* – обычный паразит птиц, использующих норы грызунов для устройства гнёзд. В

дополнение к известным точкам нахождения этого вида в Тянь-Шане (озеро Иссык-Куль), в Восточном Забайкалье, Прибайкалье следует прибавить верховье Текеса, Алайскую долину и Центральный Аксай, где блохи указанного вида были встречены нами на ряде видов птиц. *Frontopsylla frontalis* – весьма распространённый вид птичьих блох: в особенности часто находят его на каменках-плясуньях. Встречается по всему Тянь-Шаню, Монголии, Забайкалью, Прибайкалью.

Заражённость каменок-плясуний блохами в летние месяцы не остаётся одинаковой. Изменение её показано на рисунке 2. Наибольшие общие индексы обилия блох на птицах нами отмечены в весенний период – в апреле (1.6), а из летних месяцев – в июне (1.2). В июле и августе численность блох на птицах постепенно снижается, что, по всей вероятности, связано с уменьшением связи птиц со своими гнёздами. Однако и при ослаблении контакта с гнездом, где птицы заражаются своими специфическими блохами, блохи других видов (блохи грызунов) на птицах не появляются.

Заражённость блохами гнёзд каменок очень велика. Из некоторых гнёзд удавалось выбрать до 859 блох. Так же как и на птицах, в гнёздах встречались два вида – *C. avicitelli* и *F. frontalis*, не считая случайной находки *O. silantiewi*.

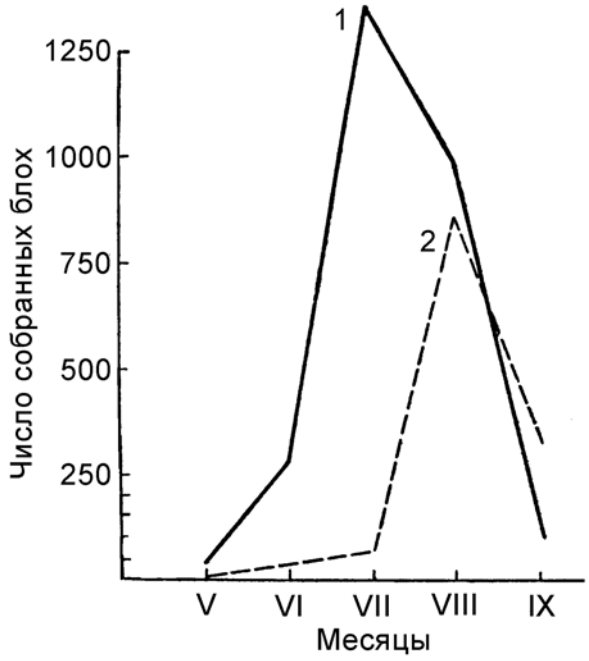

Рис. 3. Численность блох в гнёздах каменки-плясуньи в течение мая-сентября (данные 1951 г.).
1 – *Ceratophyllus avicitelli*, 2 – *Frontopsylla frontalis*.

Применяя метод последовательных выборок, мы имели возможность проследить полный выплод блох из взятых гнёзд. В результате применения такой методики выяснилось, что в гнёздах сначала идёт интенсивный выплод *C. avicitelli*, а выплод *F. frontalis* запаздывает –

второй вид как бы сменяет первый (рис. 3). Наибольшая численность в гнезде *C. avicitelli* отмечается примерно на месяц раньше, чем *F. frontalis*. Это, как нам кажется, указывает на разные требования к условиям среды для развития этих двух видов.

Из рисунка 3 видно также, что основной выплод блох происходит уже после вылета птенцов из гнезда и продолжается до поздней осени. То же встречается и у других видов птиц (Nordberg 1936). Нордберг отмечает находки живых блох в гнёздах зимой. Можно думать, что и в гнёздах каменок блохи остаются до нового заселения гнезда прилетающими весной птицами.

Указанные два вида птичьих блох были сняты нами и с сурков, а также вылавливались на ватный тампон при осмотре нор этих грызунов. Так, например, с 108 сурков в районе озера Туз-Куль сняты одна *C. avicitelli* и 20 *F. frontalis*, что по обоим видам составило индекс 0.2 блохи на одного сурка. При осмотре 1740 нор сурков в 1952 году были собраны 34 *C. avicitelli* и 147 *F. frontalis*, что составляло в среднем 0.1 блохи на одну нору. Здесь следует отметить, что мы нередко встречали норы сурков, в которых было большое количество птичьих блох. Так, например, в долине реки Малый Кокпак в норе сурка № 6 в течение всего 1952 года при ежемесячных осмотрах с помощью ватного тампона за каждый вылов добывалось 30-50 птичьих блох. Находки птичьих блох в норах сурков и на самих сурках подтверждают наличие тесной экологической связи каменок с сурками, а также указывают на обмен птичьими блохами. Контакт между птицами и сурками осуществляется не блохами грызунов, а блохами, специфичными для птиц. Естественно ожидать, что птичьи блохи, перешедшие на сурков, могут вновь нападать на птиц и разноситься ими по территории.

В свете изложенных данных нам представлялось интересным выяснить возможность кровососания блох *C. avicitelli* и *F. frontalis* на грызунах. С этой целью мы голодных блох, выплодившихся в гнезде каменки, подсаживали к суркам и песчанкам. Затем последующим просмотром под микроскопом регистрировали кровососание блох. Блох мы содержали при разных температурах и одинаковой влажности с тем, чтобы определить срок переваривания полной порции крови в зависимости от температурных условий.

Кроме того, нами были проведены наблюдения над способностью птичьих блох повторно кусать грызунов и пить кровь через разные промежутки времени после предыдущего кровососания. Результаты опытов приведены в таблице 2. Наши наблюдения прежде всего показали, что блохи *C. avicitelli* и *F. frontalis* охотно пьют кровь на сурках и песчанках. Далее – сроки переваривания принятой крови меняются в зависимости от температуры. С понижением температуры в пределах нашего опыта срок переваривания крови блохами удлиняется. Пти-

чьи блохи исследованных видов пьют кровь часто. При подсадке блох этих видов на грызунов через 10-12 ч после кровососания они охотно вновь присасывались и пили кровь.

Таблица 2. Данные по кровососанию блох *C. avicitelli* и *F. frontalis* на сурках и песчанках

Показатель	*F. frontalis*	*C. avicitelli*
Число блох в опыте	580	230
Число блох, пивших кровь	431	180
Срок переваривания крови (сут) при температуре:		
0°C	8	7
15-17°C	5	5
20-23°C	3.5	5.5
28°C	2	3
Число повторных кормлений	393	60
Число блох, пивших кровь повторно, в зависимости от стадии переваривания предыдущей порции крови (в %):		
I	31.1	25.0
II	47.5	80.0
III	51.2	71.0
IV	68.4	90.0
V	94.2	92.0

Кроме блох, на каменках и в их гнёздах нами встречены и клещи. За исключением одного самца *Dermacentor marginatus* Sulz., найденного в гнезде, иксодовые клещи были представлены *Ixodes crenulatus* Koch. Всего с птиц и из гнёзд собрано 574 экз. *I. crenulatus*. На самих птицах клещи встречались редко, но заражённость некоторых из них была довольно высокой. Так, например, в апреле 1952 года с одной каменки мы сняли 193 клеща *I. crenulatus*.

Заражённые клещами каменки в подавляющем большинстве случаев были добыты на участках, где в прошлые годы были истреблены сурки – основные хозяева клещей этого вида. Это наблюдение говорит о том, что на территориях, где проводятся работы по истреблению сурков, роль каменок в переносе и рассеивании клещей возрастает и может быть значительной. В тех же местах, где истребление сурков не проводилось, перенос клещей каменками происходит редко и вряд ли имеет какое-либо практическое значение.

Из числа 417 клещей *I. crenulatus*, собранных с 404 каменок, основная масса была представлена личинками и нимфами, взрослых самок было только четыре.

Выводы

1. Экологические особенности каменки-плясуньи свидетельствуют о наличии связи этой птицы с поселениями и норами грызунов (сусликов, сурков, песчанок).

2. Несмотря на наличие тесной экологической связи каменки с грызунами, роль этих птиц в переносе и рассеивании блох, свойственных грызунам, ничтожна.

3. Контакт каменок с грызунами осуществляется посредством обмена птичьими блохами – *Ceratophyllus avicitelli* и *Frontopsylla frontalis*.

4. Блохи каменок охотно пьют кровь грызунов, в связи с чем представляет интерес экспериментальное выяснение возможности передачи инфекции птичьими блохами.

Литература

Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР*. М., **4**.

Дубинин В.Б. 1949. Птицы Даурской степи и их роль в распространении блох // *Изв. Иркут. противочум. ин-та Сибири и Дальнего Востока* **7**.

Иофф И.Г. 1949. *Aphaniptera Киргизии*.

Иофф И.Г., Ростигаев Б.А. 1950. *Пятое добавление к Вагнеровскому каталогу. Эктопаразиты. Фауна, биология и практическое значение*. Вып. 2.

Сергеев А.И. 1936. К вопросу о переносе блох грызунов птицами // *Вестн. микробиол., эпидемиол. и паразитол*. **15**, 3.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.

Nordberg S. 1936. Biologisch-ökologische Untersuchungen über die Vogelnidicolen // *Acta zool. fen*. **21**.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **562**: 629-630*

Серый сорокопут *Lanius excubitor* зимой 2009-2010 года в Салтовском лесу саратовского Заволжья

М.Л.Опарин, О.С.Опарина

Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им А.Н. Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410028, Россия. E-mail: oparinml@mail.ru

Поступила в редакцию 14 марта 2010

27 февраля 2010 в Салтовском лесу в окрестностях села Дьяковка Краснокутского района Саратовской области (50°43´32´´ с.ш., 46°41´ 42´´ в.д.) с 16 до 18 ч мы наблюдали серого сорокопута *Lanius excubitor*. Наблюдения проводились с дистанции 30-40 м, птицу мы хорошо рассмотрели на её присаде. Все указанное время она охотилась на полевых воробьёв *Passer montanus*, стая которых численностью от 40 до 60 особей держалась на большом ветвистом дереве боярышника (около